

В поисках ивору: камчадалские курильцы и этнизация природопользования

Алина Александровна Милованова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, milovanova.3121@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу проекта "этнического возрождения" айнов Камчатки, инициированного общественным деятелем А. В. Накамурой. Методологической основой работы является кейс-стади, который позволяет выявить причины, механизмы и следствия конструирования новой этнической общности в контексте борьбы за доступ к природным ресурсам. Основной вывод заключается в том, что деятельность А. В. Накамуры представляет собой не подлинное этническое возрождение, а этноконструктивистский симулякр – фантомную общность, легитимированную статистическими данными и медийным присутствием, но не подкрепленную реальной групповой идентичностью. Установлено, что ключевым фактором подобного конструирования является процесс этнизации природопользования, когда законодательно закрепленные этнические категории становятся инструментом для получения ресурсных квот. Работа призвана продемонстрировать издержки доминирующего в правоприменительной практике понимания этничности, нередко становящегося источником манипуляций данной категорией социокультурной идентичности, что важно для совершенствования государственной политики в отношении коренных народов.

Ключевые слова: айны, камчадалские курильцы, коренные народы, этническое возрождение, этнополитический миф, Камчатка

Статья подготовлена в рамках реализации проекта "Трансграничные народы Сибири и Дальнего Востока в составе России: истории успеха как фактор "мягкой силы" (Программа фундаментальных и прикладных научных исследований "Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности" 2023–2025 гг.).

Для цитирования: Милованова А. А. В поисках ивору: камчадалские курильцы и этнизация природопользования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 19–25.

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/19-25>

Original article

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/19-25>

In search of Iworu: The Kamchadal Kuril Ainu and the Ethnicization of Environmental Practice

Alina A. Milovanova

Russian State University for the humanities, Moscow, Russia, milovanova.3121@mail.ru

Abstract. This article examines the contemporary project of the "ethnic revival" of the Ainu in Kamchatka. The study aims to critically analyse the socio-political mechanisms underpinning this movement, the objectives of its leader, A.V. Nakamura, and the ultimate reasons for its failure to achieve official recognition of the Ainu as an indigenous minority people of the Russian Federation. Methodologically, the research employs a case study approach, drawing on historical analysis, critical examination of census data and media sources, and the author's field materials. This allows for the application of a constructivist lens to deconstruct the phenomenon. The central finding is that the campaign led by Nakamura does not constitute a genuine ethnic revival but rather represents an ethno-constructivist simulacrum. This simulacrum is a phantom community, legitimised through statistical data and media discourse despite the absence of a substantiated, collective Ainu identity among its purported members. The study concludes that the primary driver of this project is the ongoing ethnicization of natural resource management, wherein ethnicity is instrumentalised as a legal gateway to access fishing quotas and other economic benefits. The practical significance of the work lies in its demonstration of the pitfalls associated with the primordialist perception of ethnicity in Russian policy and legislation, which creates incentives for strategic ethnic entrepreneurship and simulacra, thereby complicating genuine indigenous rights protection.

Key words: Ainu, Kamchadal Kuril Ainu, Indigenous People, Ethnic Revival, Ethnopolitical Myth, Kamchatka

The article was prepared within the framework of the project "Crossborder peoples of Siberia and the Far East within Russia: success stories as a factor of 'soft power'" (Program of fundamental and applied scientific research "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of national identity" 2023–2025).

For citation: Milovanova A. A. In search of Iworu: The Kamchadal Kuril Ainu and the Ethnicization of Environmental Practice // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 19–25.

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/19-25>

В системе традиционных мировоззренческих концепций айнов существовало понятие *ивору*, означавшее промысловые зоны – рыболовецкие, охотничьи, собирательские и земледельческие угодья. *Ивору* имели чёткие временные и территориальные границы – как в отношении сезонности тех или иных занятий, так и в связи с их общинно-родовой принадлежностью, – и, помимо того, являлись пространством сакрального диалога людей и духов природы *камув*, от умения "договориться" с которыми зависел успех промысла [8, с. 93]. Сегодня правила доступа к природным ресурсам для коренных

народов определяются положениями статьи 25 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" [14], а в северном пределе *Айну-мосири* [5] нет больше ни *камурев*, ни самих айнов: в период с 1946 по 1949 гг. абсолютное большинство айнов, проживавших в тот момент на Южном Сахалине, эмигрировало на Хоккайдо вслед за подлежащим послевоенной репатриации японским населением [4, с. 85]. Таким образом, история айнов в России завершилась после окончания Второй мировой войны, однако данные Всероссийской переписи населения (ВПН) 2010 г. [1] свидетельствовали о том, что, по меньшей мере, 109 человек определяют свою этническую принадлежность как "*айны (айну)*". Согласно сведениям переписи 2020 г. [2] их число возросло до 300 человек, из которых 85% проживает на территории Камчатского края [3] и, ко всему прочему, добавляет к своему этнониму пояснение – "*камчатальские курильцы*", претендуя тем самым на преемственность с северокурильскими переселенцами второй половины XIX в.

Напомним, что Северные Курильские острова с 1830 г. находились под управлением Курильского отдела Российской-американской компании. После её упразднения в 1867 г. местное население в количестве пары сотен человек, половина из которых были айны, а другая – завезённые из Америки для работы на промыслах кодыакцы и алеуты, – было, по большому счёту, оставлено на произвол судьбы. С 1872 по 1875 гг. острова арендовала американская компания "Hutchinson, Kohl & Company". Произвол американских дельцов и браконьеров привёл к практически полному истреблению морского зверя, а добытая *курильцами* пушнина скупалась за бесценок или же вовсе отнималась силой. Одежда, обувь, предметы обихода – всё это местным жителям приходилось покупать, однако привозные товары были негодны для сурового климата Северных Курил. Неблагоприятные условия жизни привели к высокой смертности [15, с. 4, 12].

После подписания Санкт-Петербургского договора 1875 г. населению взаимно уступаемых территорий Северных Курил и Сахалина было дано три года на выбор подданства. Позиция северокурильских айнов, в отличие от алеутов и кодыакцев, сделавших выбор в пользу российского подданства, долгое время оставалась неясной, поскольку согласно четвертому пункту "Дополнительной статьи", прилагаемой к основному тексту договора, *природные жители* могли и вовсе не покидать занимаемые ими на тот момент земли [11, с. 140–142]. В итоге большинство из них осталось на о. Шумшу, однако несколько десятков северокурильских айнов в 1877–1878 гг. всё же переселились на Камчатку, где обосновались на юго-западном побережье полуострова в селениях Явино и Голыгино [13, с. 219]. В скором времени они растворились среди местного населения, и ныне практически никто в тех краях об айнах *не помнит и не знает* (ПМА. Результаты научной командировки в Камчатский край (2024))¹.

Трагические перипетии судеб сахалинских и курильских айнов стали частью исторического ландшафта региона. Память о них сохраняется благодаря музейным экспозициям и обширной научной и научно-популярной литературе, хранящейся в местных библиотеках, даже несмотря на то, что опыта совместного проживания советских переселенцев и айнов как такового не было. Этим представлениям также присущ флёр загадочности и жертвенности: несправедливо отвергнутый советской стороной древний народ, долгие годы терпящий притеснения от японцев, которые и поныне стремятся взять реванш, вернув потерянные по итогам Второй мировой войны острова. СССР действительно не стремился позиционировать присутствие остатков айнского населения на Южном Сахалине, однако и открытой дискриминации по этническому признаку к ним не было.

Помимо высокого интереса со стороны отечественного академического сообщества, "айнская тема" также фигурировала в политическом пространстве, оказавшись отчасти связанной с проблемой "Северных территорий". Ретроспективное переосмысление трагедии северокурильских и сахалинских айнов в России на фоне актуализации пограничного спора о принадлежности группы Южных Курильских островов 1990–2000-х гг. нашло отражение в этноконструктивистском проекте "возрождения" общины *айну (камчатальских*

¹ ПМА – полевые материалы автора.

курульцев) российского общественного деятеля А. В. Накамуры, продвигавшего идею признания айнов и внесения их в перечень коренных малочисленных народов РФ.

Впервые российская общественность узнала о возрождении айнов из еженедельного периодического издания "Камчатское время" в декабре 2004 г., опубликовавшего статью под названием "Трагедия айнов – трагедия российского Дальнего Востока" [16]. Это было первое интервью с самопровозглашённым лидером российских айнов А. В. Накамурой, в котором он высказывал опасения относительно возможной уступки Южных Курильских островов, которая бы оскорбила память о павших во время Курильской десантной операции воинах и затронула бы *"национальные чувства всех коренных народов Дальнего Востока России"*. Более того, по мнению общественного деятеля, именно боевые действия в августе 1945 г. сыграли решающую роль в истории курильских айнов, часть из которых была насильно вывезена на Хоккайдо, а другая – подверглась преследованиям со стороны советских властей. В той же статье журналист "Камчатского времени" привёл отзыв историка и археолога А. В. Пташинского, обратившего внимание на путанность слов Накамуры и содержащийся в них популизм. Эксперт дал развёрнутый комментарий об истории территориальных размежеваний в регионе, но вместе с тем, вероятно, открыл путь формированию будущего этноконструктивистского проекта словами: *"Теперь что касается народности айнов. В российских списках малочисленных народов Севера их нет. Но потомки айнов живут на Камчатке, причём их немало. Например, в Усть-Большерецком районе есть люди, которые утверждают, что их предки были выходцами с Курильских островов"* [16].

В ходе летней экспедиции 2024 г. в Камчатский край нам удалось выяснить обстоятельства появления этнополитического проекта "возрождения" айнов. Как оказалось, за исключением его главы и идейного вдохновителя А. В. Накамуры, о существовании других членов общины доподлинно ничего известно не было. Респонденты, в числе которых были также сотрудники музеев, библиотек и администраций г. Петропавловск-Камчатский и с. Усть-Большерецк, где, согласно ВПН–2010 и ВПН–2020 проживают айны, первые сведения о них нередко получали из СМИ или лично от этнического активиста (ПМА, 2024).

В виду того, что А. В. Накамура в настоящее время является единственным достоверно известным членом общины, рассмотрение истории "возрождения" айнов в России имеет прямую корреляцию с общественно-политической деятельностью именно этого человека, и на ней имеет смысл остановиться подробнее. Можно сделать вывод о том, что А. В. Накамура *обрёл* свою айнскую идентичность в достаточно зрелом возрасте, к тому времени получив представление о характере работы общественных организаций этнической направленности. Детство и юность он провёл с матерью в селе Манилы, расположенном на севере Камчатки. В 1990-х гг. Алексей участвовал в работе ассоциации коряков и сотрудничал с АНО ительменов "Этно-экологическим информационным центром "Лач", а в июне 2007 г. зарегистрировал родовую общину коренных и малочисленных народов Камчатки "Айну". Федеральное агентство по рыболовству выделило А. В. Накамуре рыбопромысловый участок в Усть-Большерецком районе, однако из-за определённых нарушений на имя организации был выписан штраф в размере 2 млн руб. В получасовом документальном фильме "История забытого народа" [6] 2014 г. данные события были интерпретированы как доказательство притеснения со стороны российских властей, и лидер общины призвал к признанию айнов коренным малочисленным народом России, объясняя свою позицию тем, что дальнейшее существование камчатских айнов во многом зависит от государственных льгот на вылов рыбы.

Несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства промысловый участок все-таки был изъят, а в 2015 г. ликвидирована и сама родовая община "Айну", её лидер оставался твёрд в своем намерении. На протяжении 2010-х гг. А. В. Накамура активно раздавал интервью [9] и по приглашению "Ассоциации айнов Хоккайдо" даже посетил Японию, где, по словам информантов, сойдя с трапа самолета, опустился на колени и поцеловал землю (ПМА, 2024). Наконец, в 2018 г. через посредничество члена Совета по разви-

тию гражданского общества и правам человека (СПЧ) А. В. Бабушкина активист добился того, что на заседании СПЧ в декабре 2018 г. вопрос о признании айнов был поднят в присутствии Президента РФ В. В. Путина, который поручил разобраться в данной проблеме [10]. Более того, ажиотаж вокруг айнского "возрождения" привлёк внимание японских историков и этнографов: они связались с Усть-Большерецким краеведческим музеем для получения достоверной информации о возрождении общины российских айнов, но предпринятая ими попытка успехом не увенчалась (ПМА, 2024). Что же до результатов переписей населения, то 109 человек, указанных в ВПН–2010, вероятно, могли быть участниками родовой общины "Айну". При этом, как нам удалось узнать (ПМА, 2024), сведения о 256 айнах в ВПН–2020 по Камчатскому краю были поданы А. В. Накамурой лично в администрацию краевого центра. Свои действия он мотивировал тем, что в условиях пандемии COVID-19 эти люди не станут контактировать с переписчиками (ПМА, 2024). Собранные им данные не были перепроверены сотрудниками Росстата и вошли в итоговый сборник "Национальный состав и владение языками" ВПН–2020.

Так называемое "возрождение" айнов в России, вне всяких сомнений, является примером этнического конструирования. Формирование этнических идентичностей может сыграть решающую роль в отстаивании интересов местного населения, в частности, в период быстрых социальных и экономических изменений, когда национальное государство стремится контролировать экологические, экономические и человеческие ресурсы на территории проживания коренных народов. Вместе с тем правила, по которым ведётся этнополитическая деятельность, как и круг самих идентичностей, определяются государством, и айнский проект А. В. Накамуры, с этой точки зрения, не является исключением, однако он имеет одну крайне важную особенность. Усилий лидера этнополитического движения оказалось недостаточно для формирования общности людей, разделяющих представления о коллективной айнской идентичности. Следовательно, речь идёт отнюдь не о полноценном этническом возрождении "потерянного колена" айнского народа, а о появлении *этноконструктивистского симулякра*. В этом случае статистические данные маскируют *отсутствующие* этносоциальной группы, но являются достаточным основанием, чтобы её "возрождение" обсуждалось на самом высоком уровне. Симулякр существует в отечественном и иностранном медиапространствах, подпитывается активной деятельностью этнического предпринимателя и актуальностью территориального спора России и Японии. Он оказывается фактически узаконенным статистическими данными из Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг., вопреки тому, что айны по сей день не включены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ.

Возникновение *этноконструктивистских симулякров* является следствием распространённого в обществе понимания этничности, предполагающего утверждение не просто "изначальности" группы, но и непрерывности её существования. Проблема заключается ещё и в том, что данная трактовка институционально закреплена в законодательных нормах, требующих формальной этнической атрибуции для доступа к ресурсам. Апеллируя к истории добровольного или принудительного переселения как аргументу в пользу преимущества этнической идентичности, не стоит, однако, забывать о том, что и миграция, и ассимиляция с местным населением нередко становятся предпосылками этнического замещения, когда в течение нескольких поколений первоначальная идентичность, более не поддерживаемая компактным проживанием и традиционными практиками, оказывается вытеснена и замещена новой.

Выдвигаемое А. В. Накамурой политическое требование признать айнов (*айну, камчадалских курильцев*) коренным народом РФ – это следствие *этнизации природопользования*, ведь, согласно тексту Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", лица, относящиеся к числу коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, могут претендовать на получение квот добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения своего традиционного образа жизни.

В заключение необходимо сказать несколько слов о том, почему проект "айнского возрождения" так и не получил дальнейшего развития. Важную роль в процессах конструирования этнической идентичности и последующей

групповой мобилизации наряду с идеологией, политическими программами и лозунгами этнокультурных и националистических организаций играют этнополитические мифы [12, с. 291–294]. Проект А. В. Накамуры также формировался вокруг мифологизированных представлений о коллективном трагическом прошлом айнского народа. Они были сосредоточены в родословной семье Накамура, опубликованной в январе 2010 г. на информационном портале "Камчадалы.ру" [7]. Её автор, сравнительно вольно обращаясь с историей айнского населения Хоккайдо, Сахалина, Камчатки и Курильских островов, наделил членов семьи Накамура героическим прошлым, одновременно с тем связав нынешнего лидера "возрождения" со всеми этнотерриториальными группами айнов кровным родством. Этнополитический миф, как правило, выступает правовой основой интеграции различных этнографических групп в сообщество, скреплённое общей исторической памятью, однако мифологизированная история семьи Накамура, напротив, создала героический образ самого лидера общины, легитимировала его право говорить и действовать от лица всего "айнского народа" в России, но несколько не способствовала формированию общности людей, разделяющих представления об айнской идентичности.

Тем не менее, структура социальных отношений подвижна, а социокультурные идентичности изменчивы, и некогда вообразимое при определённом стечении обстоятельств может стать объективно существующим. Хотя проект А. В. Накамуры на сегодняшний день является лишь *этноконструктивистским симулякром*, возросший в российском общественном пространстве интерес к "айнской теме" гипотетически может стимулировать процессы подлинной этнокультурной консолидации общности *неоайнов* – группы, конструирующей свою идентичность на основе исторических нарративов, но не имеющей с исходной общностью прямой социокультурной преемственности.

Литература / References

1. ВПН–2010. Состав группы населения "Указавшие другие ответы о национальной принадлежности". // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-02.pdf (дата обращения: 13.06.2025)
All-Russian Population Census 2010: Composition of the population group "Those who indicated other responses on national affiliation". // Federal State Statistics Service (Rosstat). (n.d.-a). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-02.pdf (accessed 13.06.2025) (In Russ.)
2. ВПН–2020. Состав группы населения "Указавшие другие ответы о национальной принадлежности". // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 13.06.2025)
All-Russian Population Census 2020: Composition of the population group "Those who indicated other responses on national affiliation". // Federal State Statistics Service (Rosstat). (n.d.-b). URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 13.06.2025) (In Russ.)
3. ВПН–2020. Состав группы населения "Указавшие другие ответы о национальной принадлежности" по муниципальным образованиям Камчатского края. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://41.rosstat.gov.ru/folder/214647> (дата обращения: 13.06.2025)
All-Russian Population Census 2020: Composition of the population group "Those who indicated other responses on national affiliation" by municipalities of Kamchatka Krai. // Federal State Statistics Service (Rosstat). (n.d.-c). URL: <https://41.rosstat.gov.ru/folder/214647> (accessed 13.06.2025) (In Russ.)
4. Дин Ю. И. "Репатриация" айнов Южного Сахалина после Второй мировой войны // Россия и АТР. 2021. Т. 114. № 4. С. 84–96. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2021-4-84-96>
Din Yu. I. "Repatriation" of Ainu of South Sakhalin after the Second World War // Russia and the Pacific. 2021. Vol. 114. No. 4. P. 84–96. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2021-4-84-96> (In Russ.)
5. Интерактивная карта "Ainu Moshiri" (т. е. "земля айнов") – концепция, объединяющая в себе представления об исконных территориях айнов и "золотом веке" айнской свободы. URL: <https://native-land.ca/listings/territories/ainu> (дата обращения: 13.06.2025)
Interactive map "Ainu Moshiri" [Ainu Moshiri]. (n.d.). // Native Land. URL: <https://native-land.ca/listings/territories/ainu> (accessed 13.06.2025)

6. История забытого народа (2014): документальный фильм об истории коренных жителей Курильских островов / реж. Альберт Самойлов. Время воспроизведения: 00:20:50-00:23:44. URL: <https://www.culture.ru/live/movies/2883/istoriya-zabytogo-naroda> (дата обращения: 09.06.2025)
History of a Forgotten People (2014). [Documentary]. A. Samoilov (Dir.). URL: <https://www.culture.ru/live/movies/2883/istoriya-zabytogo-naroda> (accessed 09.06.2025) (In Russ.)
7. Камчатские айну. Кто они? // Информационный портал "Камчадалы.ру". URL: http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/korennyye_narody/56-kamchatskie-ajnu-kto-oni?limitstart=0 (дата обращения: 09.06.2025)
The Kamchatka Ainu. Who are they? // Information portal "Kamchadaly.ru". URL: http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/korennyye_narody/56-kamchatskie-ajnu-kto-oni?limitstart=0 (accessed 09.06.2025) (In Russ.)
8. Косарев В. Д. Айны: идеология природопользования // Айны: проблемы истории и этнографии. Сб. ст. под ред. О. А. Шубиной. Перепринт. Южно-Сахалинск. 1988. С. 89–103.
Kosarev V. D. The Ainu: Ideology of Nature Use // The Ainu: Problems of History and Ethnography. Collection of articles ed. by O. A. Shubina. Reprint. Yuzhno-Sakhalinsk. 1988. P. 89–103. (In Russ.)
9. Лидер российских айнов: проблемы есть, но к японцам мы не побежим // Национальный акцент: медиапроект гильдии межэтнической журналистики. 2017. 17 мая. URL: <https://nazaccent.ru/content/24086-lider-rossijskih-ajnov-problemy-est-no/> (дата обращения: 09.06.2025)
Leader of the Russian Ainu: There are problems, but we won't run to the Japanese // National Accent: Media project of the Guild of Interethnic Journalism. 2017, May 17. URL: <https://nazaccent.ru/content/24086-lider-rossijskih-ajnov-problemy-est-no/> (accessed 09.06.2025) (In Russ.)
10. Путин согласился с предложением признать айнов коренным народом России // Сетевое издание РИА Новости. 2018. 17 декабря. URL: <https://ria.ru/20181217/1548135596.html> (дата обращения: 09.06.2025)
Putin agreed with the proposal to recognize the Ainu as an indigenous people of Russia // Digital media outlet RIA News. 2018, December 17. URL: <https://ria.ru/20181217/1548135596.html> (accessed 09.06.2025) (In Russ.)
11. Сахалин и Курильские острова в международных договорах и соглашениях // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 134–142.
Sakhalin and the Kuril Islands in international treaties and agreements // Local History Bulletin. 1990. No. 2. P. 134–142. (In Russ.)
12. Тишков В. А., Шабаяев Ю. П. Этнополитология: Политические функции этничности: учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2013. 413 с.
Tishkov V. A., Shabaev Yu. P. Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity: A Textbook for Universities. Moscow: Moscow University Press, 2013. 413 p. (In Russ.)
13. Тураев В. А. Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний // Россия и АТР. 2018. Т. 100. № 2. С. 213–230. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00028>
Turaev V. A. Ethnic History of the Ainu of Sakhalin and the Kuril Islands in the Context of Russian-Japanese Territorial Delimitation // Russia and the Pacific. 2018. Vol. 100. No. 2. P. 213–230. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00028> (In Russ.)
14. Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 30.11.2024) "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" // Consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/6b79462505ef5a60c1a3dd364147dcc3618ac5db/ (дата обращения: 13.06.2025)
Federal Law No. 166-FZ of December 20, 2004 "On Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources". (n.d.) // Consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/6b79462505ef5a60c1a3dd364147dcc3618ac5db/ (accessed 13.06.2025) (In Russ.)
15. Шубин В. О. Курильские острова в период 1867–1877 гг. // Краеведческий бюллетень. 1992. № 4. С. 3–14.
Shubin V. O. The Kuril Islands in the period 1867–1877. // Local History Bulletin. 1992. No. 4. P. 3–14. (In Russ.)
16. Ямпольский В. Трагедия айнов – трагедия российского Дальнего Востока // Камчатское время: еженедельная газета. 2004. 8 декабря. URL: https://web.archive.org/web/20180927000235/http://kamtime.ru/old/archive/08_12_2004/13.shtml (дата обращения: 09.06.2025)
Yampolsky V. The tragedy of the Ainu – the tragedy of Russia's Far East // Kamchatka Time: weekly newspaper. 2004. 8 December. URL: https://web.archive.org/web/20180927000235/http://kamtime.ru/old/archive/08_12_2004/13.shtml (accessed 09.06.2025). (In Russ.)

Информация об авторе

Алина Александровна Милованова, лаборант Учебно-научного Института антропологии и этнологии Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия, e-mail: milovanova.3121@mail.ru

Information about the author

Alina A. Milovanova, Laboratory Assistant, Educational and Scientific Institute of Anthropology and Ethnology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: milovanova.3121@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2025

Received 10.10.2025

Одобрена после рецензирования 10.11.2025

Approved 10.11.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Accepted 27.11.2025